

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.2.17>

УДК 811.161.1'36
ББК 81.411.2-51

Дата поступления статьи: 27.11.2015
Дата принятия статьи: 15.02.2016

КРИТЕРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ВАРИАНТОВ ПРОИЗВОДНЫХ ПРЕДЛОГОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА)

Миляуша Фоатовна Киямова

Аспирант кафедры русского языка и прикладной лингвистики,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
milya9170@yandex.ru
ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы разграничения вариантов производных предлогов. Показано, что на фоне разработанных в отечественной лингвистике критериев отнесения той или иной лексемы к классу первообразных или производных предлогов – словообразовательного, синтаксического и морфологического – условия разграничения вариантов производных предлогов являются недостаточно изученными. Цель данной статьи – определить основные критерии, влияющие на выбор одного из вариантов производного предлога в текстах А.С. Пушкина. Обращение к языку произведений писателя в качестве материала исследования обусловлено, с одной стороны, признанием пушкинской эпохи начальным периодом становления современного русского литературного языка, а с другой – возможностью проследить изменения, происшедшие в языковой системе за два столетия. В результате разноаспектного анализа доказано, что выбор того или иного варианта производных предлогов *позади / позадь, впереди / вперед, впереди / впереди, посередине / посреди, вокруг / вкруг, вслед / вослед* зависит от критериев морфологического, синтаксического, семантического, стилистического, ритмического характера, а именно: от частеречной принадлежности управляемого слова, синтаксического состава или семантики конструкции, в составе которой функционирует определенный предлог, стилистической маркированности контекста, а также требований стихотворного размера.

Ключевые слова: предлог, производный предлог, вариант предлога, язык произведений А.С. Пушкина, критерий дифференциации вариантов предлогов.

В отечественном языкознании в последние десятилетия особое внимание уделяет-

ся изучению корпуса предлогов в системе русского языка. Среди основных аспектов

исследований можно отметить следующие: лексикографическое описание предлогов, их парадигматические отношения, специфику падежного управления, жанрово-стилистическую специфику, сопоставительный анализ предлогов в различных языках и особенности их перевода и др. Наиболее сложной является проблема установления критериев разграничения вариантов предлогов. Одни лингвисты рассматривают ее обобщенно, выделяя критерии дифференциации первообразных и производных предлогов, другие, напротив, занимаются детальным изучением данного вопроса, обращая внимание на критерии разграничения вариантов производных предлогов.

Языковеды, рассматривающие непроизводные и производные предлоги, как правило, кратко формулируют дефиниции понятий «непроизводный / первообразный / первичный предлог» и «производный / второобразный / вторичный предлог», перечисляют предложные единицы, входящие в состав той или иной группы, а также определяют различные критерии разграничения первообразных и производных предлогов.

Одним из критериев дифференциации первообразных и производных предлогов является словообразовательный. Так, В.С. Бондаренко отмечает, что непроизводные предлоги «действительно непроизводны, ибо нам неясно, от каких слов произведены» [2, с. 7]. Показательно в этом плане также замечание Ю.В. Хаперской: «...к производным мы относим предлоги, имеющие живые словообразовательные отношения и лексико-семантические связи со знаменательными словами» [13, с. 341].

Между тем словообразовательный критерий разграничения непроизводных и производных предлогов не является единственным. Одни исследователи обращают пристальное внимание на синтаксические условия функционирования данных единиц. Например, по мнению Н.А. Еськовой, критериями дифференциации предлогов могут быть, во-первых, нормативность / ненормативность интерпозиции предлога в конструкциях с местоименными словами, начинающимися компонентами *ни-* и *не-*: *никто, ничто, никакой, ничей, некого, нечего* (*ни для кого, ни перед чьим* и т. д.); начинающимися компонентом *кое-* (*кой-*): *кое-кто, кое-*

что, кое-какой, кое-чей (*кое у кого, кое о чьем* и т. д.); с местоименным существительным *друг друга* (*друг для друга, друг о друге* и т. д.); во-вторых, возможность «вставки частицы [*же, ли, то*] между предлогом и падежной формой (*благодаря же помощи, внутри же фургона* и др.)» [6, с. 461–462]. С аргументами Н.А. Еськовой не согласен А.В. Солоницкий, полагающий, что «отмеченные автором формальные свойства неспособны оправдать причуды грамматической традиции» [12, с. 7].

Другие лингвисты считают целесообразным ориентироваться на морфологические характеристики предлогов. В «Русской грамматике» указывается, что «первообразные предлоги объединяются в небольшую и неполную группу простейших слов» [10, с. 706]. М.В. Всеволодова, напротив, высказывает предположение о том, что класс первообразных предлогов может медленно расширяться «за счет продвижения к центру единиц, теряющих мотивацию» [5, с. 128]. В связи с этим в отечественной лингвистике возникают противоречивые точки зрения на квалификацию тех или иных предлогов как первообразных или производных в синхронии и диахронии. Например, спорным является предлог *между*, который в «Русской грамматике» [10, с. 707], в работах В.В. Виноградова [4, с. 517] и В.В. Веселитского [3, с. 20] рассматривается как первообразный с позиций синхронического подхода, а в труде А.М. Пешковского [9, с. 148] – как производный предлог с позиций диахронического подхода.

Несмотря на некоторые различия в квалификации производности отдельных предлогов в филологических трудах, этот вопрос в отечественной лингвистике представляется хорошо изученным. Вопрос же о критериях разграничения вариантов производных предлогов остается дискуссионным. Ученые, занимающиеся определением этих критериев, как правило, рассматривают производные предлога в синхроническом плане, что проявляется в выделении огласованных и неогласованных, полногласных и неполногласных вариантов предлогов, а также в описании особенностей их функционирования в тексте [1; 7; 8; 11]. Между тем, на наш взгляд, необходимо акцентировать внимание на диахрони-

ческом аспекте изучения указанной проблемы, что позволит проследить этапы развития системы русских производных предлогов, а также определить условия, способствующие закреплению того или иного их варианта в языке. В качестве материала исследования использовались тексты А.С. Пушкина, что обусловлено признанием пушкинской эпохи начальным этапом становления современного русского литературного языка.

В произведениях писателя представлены следующие варианты предлогов: *позади / позадь, впереди / вперед, впереди / впереди, посреди / посреди, вокруг / вкруг, вслед / вслед*.

Варианты *позади / позадь* трактуются в лингвистической литературе по-разному. В «Словаре Академии Российской» слово *позади / позадь* рассматривается исключительно в качестве наречия (ч. 4, стб. 87). Вместе с тем большинство исследователей указывают на наличие грамматической омонимии. Например, В.В. Виноградов отмечает, что *позади / позадь* входит в число слов, «употребляемых с одинаковым правом и в роли наречий, и в роли чистых предлогов» [4, с. 301]. В «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой, в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой данная единица также рассматривается как наречие и предлог. В текстах А.С. Пушкина наблюдается различие в использовании слов *позади* и *позадь*: первое выступает в качестве наречия и предлога, второе функционирует исключительно как предлог: *...а позади вооруженная на конях Емелькина сила...* (ПСС, т. 9, с. 596); *...но в исходе 8 и в начале 9 часа позади той горы вдруг произошла скорострельная пушечная пальба...* (ПСС, т. 9, с. 249), но: *Живет он байбак позадь гумен* (ПСС, т. 3, с. 505).

Выбор одного из вариантов предлога *позади* или *позадь* может зависеть и от частеречной принадлежности управляемого слова. Так, варианты предлога *позади / позадь*, как правило, выступают в составе конструкции «предлог + неодушевленное существительное»: *... и поставлены они были на Сырту позади убогого дома* (ПСС, т. 9, с. 297); *Сверх того, позадь часовни, где убогий дом, сделали в ту ж ночь батареи...* (ПСС, т. 9, с. 240). Вариант *позади* встречается также в

рамках конструкции «предлог + личное / возвратное местоимение»: *принудили они указать оставших позади их со скотом киргизцев* (ПСС, т. 9, с. 238); *Пугачев... шел от Курмыша к Ядрину, оставя позади себя шайки...* (ПСС, т. 9, с. 238). При этом необходимо отметить, что *позадь* используется в текстах писателя в четыре раза реже, чем вариант *позади*.

Использование того или иного варианта предлога зависит от синтаксического состава конструкции, в которой он используется. Варианты *позади / позадь* употребляются при простом глагольном сказуемом: *...29-го числа после полудня часу в 3-м еще показывалось их позади навозных куч человек до 30...* (ПСС, т. 9, с. 304); *...приблизились они к нему, и захали позадь оного...* (ПСС, т. 9, с. 244). Вариант *позади* используется при составном именном сказуемом: *Из поехавших сего числа за сеном слуг несколько человек позади Нежинского редута злодеями захвачено и увезено* (ПСС, т. 9, с. 312).

Не менее важным критерием, определяющим употребление варианта предлога, является его стилистическая маркированность. В «Словаре русского языка XI–XVII веков» (вып. 16, с. 107), в «Словаре Академии Российской» (ч. 4, стб. 1378), в «Словаре церковно-славянского и русского языка» (т. 3, с. 290) отсутствуют указания на стилистическую маркированность вариантов *позади* и *позадь*, что свидетельствует об их общеупотребительности. Однако уже в языке А.С. Пушкина проявляется тенденция к разграничению данных вариантов по стилистическому признаку: если *позади* используется в стилистически нейтральных контекстах: *Позади фрунта все пространство болота... все кровли домов и лавок, на высотах с обеих сторон ее, усеяны были людьми обоего пола и различного состояния* (ПСС, т. 9, с. 147), то вариант *позадь* встречается в стилистически маркированных контекстах, передающих особенности разговорно-бытовой речи: *Во все время разговора Он стоял позадь забора; Речь последней по всему Полюбилася ему* (ПСС, т. 3, с. 506). В современном русском языке предлог *позади* общеупотребителен, а вариант *позадь* находится на периферии узуса, о чем свидетельствуют пометы «просто-

реч. обл.» в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и «устар. обл.» в «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (т. 3, с. 236).

На наш взгляд, закреплению в языке А.С. Пушкина и в русском языке последующего периода предлога *позади* в качестве основного варианта способствовала нейтрализация дифференцирующих признаков морфологического, синтаксического и стилистического характера.

Неоднозначно в лингвистической литературе трактуются *впереди* и *вперед*. В «Словаре Академии Российской» они представлены как наречия (ч. 1, стб. 702). В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой *впереди* рассматривается как наречие и предлог, *вперед* – как наречие. В «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой *впереди* и *вперед* квалифицируются как единицы, способные выступать в качестве наречия и предлога. У А.С. Пушкина *впереди* и *вперед* употребляются и как наречие, и как предлог, ср.: *Впереди* стоял комендант (ПСС, т. 8, с. 297), но: *Он ехал впереди* своего войска (ПСС, т. 9, с. 18); *Он поехал вперед* с есаулом и двумя казаками (ПСС, т. 9, с. 72), но: *вперед* себя послали на высокое место двух калмык (ПСС, т. 9, с. 90). Вместе с тем стоит заметить, что в качестве предлога *впереди* функционирует в два раза чаще, чем *вперед*. Представляется, что это свидетельствует о постепенной утрате единицей *вперед* расположения в препозиции.

Дифференциация данных вариантов предлога в текстах А.С. Пушкина зависит от частеречной принадлежности управляемого слова. Предлог *впереди* может употребляться как с существительным: *правительство впереди* народа (ПСС 1, т. 9, с. 8), так и с местоимением: *имея впереди* себя захваченных ими людей *пешими* (ПСС, т. 9, с. 237), а *вперед* – только с местоимением: *вперед* себя послал указ к коменданту Веловскому (ПСС, т. 9, с. 552).

Выявление критериев разграничения вариантов *впереди* / *впереди* представляется затруднительным из-за ограниченного числа примеров с вариантом *впереди*. В языке А.С. Пушкина мы обнаруживаем единичное употребление данной единицы, что, возможно, обусловлено требованиями стихотворно-

го размера: *Вотще впереди* знамен бесчисленных дружин *В могущей дерзости венчанный исполин* *На гибель грозно шел,* *влек цепи за собою* (ПСС, т. 1, с. 145).

Необходимо отметить, что в языке А.С. Пушкина встречаются варианты предлогов, не представленные в словарях, описывающих языковую систему допушкинского и пушкинского периода, например, *посереду* / *посреди*. Так, в «Словаре Академии Российской», «Словаре церковно-славянского и русского языка» слово *посереду* не зафиксировано. В произведениях А.С. Пушкина этот предлог находим как в полногласном (*посереду*), так и в неполногласном варианте (*посреди*). Данные варианты в текстах писателя функционируют в рамках различных стилей: *посереду* в отличие от стилистически нейтрального *посреди* используется в стилистически маркированных контекстах, передающих особенности разговорно-бытовой речи: *Здесь увижу я развалины Митридатова гроба,* *здесь увижу я следы Пантикапеи,* *думал я – на ближней горе посереду* *кладбища* *увидел я груды камней, утесов* (ПСС, т. 13, с. 18), но: *Посреди* *дремучего леса на узкой лужайке возвышалось маленькое земляное укрепление...* (ПСС, т. 8, с. 221). По-видимому, отмеченная зависимость сохранилась и в русском языке последующих периодов, о чем свидетельствуют пометы «разг.» в «Русском семантическом словаре», в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и «прост.» в «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (т. 3, с. 313).

Помимо закреплённости за конкретным стилем, важную роль в разграничении вариантов *посереду* / *посреди* играет семантика конструкций, в составе которых они функционируют. Например, предлог *посреди* употребляется в составе:

– локативной конструкции: *и все поехали в сторону,* *оставя карету посреди* *дороги* (ПСС, т. 8, с. 221);

– конструкции, содержащей указание на процесс: *Император посреди* *обширных своих трудов* *не преставал осведомляться о своем любимце* (ПСС, т. 8, с. 3);

– конструкции, содержащей указание на действие, происходящее среди однородных

объектов: *Мало по малу она... стала находить что-то приятное в этой курчавой голове, чернеющей посреди пудренных париков ее гостинной...* (ПСС, т. 8, с. 5).

Полногласный вариант *посереду* употребляется исключительно в локативных конструкциях: *Меня привезли в крепость, уцелевшую посереду сгоревшего города* (ПСС, т. 8, с. 366).

На наш взгляд, вытеснению предлога *посереду* из системы языка способствовала его стилистическая маркированность и ограниченность синтаксических конструкций, в составе которых он функционировал.

Обращают на себя внимание также производные единицы с беглым гласным *о*, например *вкруг / вокруг*. В «Словаре Академии Российской» обнаруживаем только слово *вкруг*, представленное как наречие, без указания на его стилистическую окраску (ч. 1, с. 535). В «Словаре русского языка XVIII века» (вып. 4, с. 36) и «Словаре русского языка, составленном вторым отделением императорской Академии наук» (т. 1, с. 436) зафиксированы оба варианта *вкруг* и *вокруг*, трактуемые как наречие и предлог, стилистически не охарактеризованные. Возможно, подобная их интерпретация указывает на отсутствие противопоставления на стилистическом уровне. Интересен в этом плане язык А.С. Пушкина, в котором *вкруг / вокруг* функционирует как предлог и в нейтральных, и в стилистически маркированных контекстах:

– в стилистически нейтральных контекстах: *И чувствую: в очах родились слезы вновь; Душа кипит и замирает; Мечта знакомая вкруг меня летает* (ПСС, т. 2, с. 146); *Помнишь ли друзей шептанье Вкруг бокалов пуншевых, Рюмок грозное молчанье – Пламя трубок грошевых?* (ПСС, т. 3, с. 102); *вкруг крепости очищено место с одной стороны сажень на 100, с другой – на 40* (ПСС, т. 9, с. 539); *Они вкруг острога сделали каменную стену* (ПСС, т. 10, с. 364);

– в стилистически маркированных контекстах, передающих атмосферу торжественности: *Вкруг меня все мертвым сном почил, Легла в туман пучина бурных волн* (ПСС, т. 1, с. 116); *Вкруг грозного столпа трикраты обвилась; Кругом подножия,*

шумя, валы седые В блестящей пене улеглись (ПСС, т. 1, с. 79);

– в стилистически маркированных контекстах, передающих разговорно-бытовую интонацию: *мне бы эта счастливая мысль никогда в голову не пришла, хоть и часто о тебе вспоминаю и жалею, что не могу ни бесить тебя, ни наблюдать твои маневры вкруг острога* (ПСС, т. 13, с. 309); *с того же самого времени и весь уже вал с наружной стороны рва начали обносить рогатками... и ров вкруг города имевшийся, начали вычищать* (ПСС, т. 9, с. 211).

По данным словарей, стилистическая дифференциация вариантов с беглым гласным *о* и без него актуализируется в последующие периоды развития языка. Так, в «Толковом словаре» под редакцией Д.Н. Ушакова отмечено, что вариант *вкруг* является книжным (т. 1, с. 347–348), в «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой и в «Русском семантическом словаре» Н.Ю. Шведовой – устаревшим.

В поэтических текстах А.С. Пушкина обнаруживается зависимость выбора варианта предлога от требований размера: *И все, прощаясь, суеилось Вкруг кареты молодых, Татьяна проводила их* (ПСС, т. 6, с. 143); *Не стая воронов слеталась На груди тлеющих костей, За Волгой, ночью, вкруг огней Удалых шайка собиралась* (ПСС, т. 4, с. 143). Показательны в этом плане также варианты предлога *вослед / вслед*: *Злые дети Бросали камни вослед ему. Нередко кучерские плети Его стегали, потому Что он не разбирал дороги* (ПСС, т. 5, с. 146); *Уж всадников не видно боле... Но долго все еще глядит Великий князь в пустое поле И думой им вослед летит* (ПСС, т. 4, с. 11).

Отметим, что предлог *вслед / вослед* в языке А.С. Пушкина употребляется в три раза реже, чем предлог *вслед за*, что свидетельствует о вытеснении простого предлога составным. Основой их дифференциации является синтаксический критерий: варианты *вслед / вослед* управляют двумя падежами – Род. п.: *и гордые сердца В восторге пламенном летели вслед отца* (ПСС, т. 1, с. 145); *И с дивной легкостью меж тем летает он Вослед Бовы иль Еруслана* (ПСС, т. 3, с. 286)

и Дат. п: *закричала вслед ему служанка* (ПСС, т. 6, с. 96); *Она глядела им **вслед*** (ПСС, т. 6, с. 144), *вслед за* – одним падежом (Тв. п.): *И **вслед за** чинною толпою Идти* (ПСС, т. 6, с. 170); *Как бы то ни было, **вслед за** толпою бездарных, посредственных или бездарных стихотворцев... тотчас выступают Корнель, Буало, Расин* (ПСС, т. 11, с. 270).

Таким образом, одним из спорных вопросов отечественного языкознания является определение критериев разграничения вариантов производных предлогов. С одной стороны, исследователи рассматривают данную проблему в целом, выделяя словообразовательный, синтаксический и морфологический критерии дифференциации первообразных и производных предлогов, а с другой – обращают внимание на частные аспекты изучения указанного вопроса, формулируя критерии разграничения производных предлогов. В текстах А.С. Пушкина варианты производных предлогов дифференцируются на основе морфологического, синтаксического, стилистического критериев: частеречной принадлежности управляемого слова, семантики, синтаксического состава и стилистической маркированности конструкции, в составе которой функционирует предлог, а также требований стихотворного размера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафьева, Н. И. Предлоги в русском языке и особенности их употребления / Н. И. Астафьева. – Минск : Вышэйшая школа, 1974. – 64 с.
2. Бондаренко, В. С. Предлоги в современном русском языке / В. С. Бондаренко. – М. : Учпедгиз, 1961. – 76 с.
3. Веселитский, В. В. Предлоги в русском языке / В. В. Веселитский // Русский язык в национальной школе. – 1961. – № 1. – С. 17–25.
4. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1972. – 601 с.
5. Всеволодова, М. В. Типология славянского предлога. Системность: категории и парадигмы / М. В. Всеволодова // XIV международный съезд славистов. Славянское языкознание. Лингвистика. – М. : Индрик, 2008. – С. 119–144.
6. Еськова, Н. А. Первообразные и непервообразные предлоги. Формальный аспект / Н. А. Еськова // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. – М. : Наука, 1996. – С. 458–464.

кова // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. – М. : Наука, 1996. – С. 458–464.

7. Зотова, С. В. Как произносить предлоги: *в* или *во*, *с* или *со*? / С. В. Зотова // Русская речь. – 2008. – № 5. – С. 56–64.
8. Палашти, Л. Употребление вариантов предлогов с беглым «о» в русском языке / Л. Палашти // Русский язык в национальной школе. – 1957. – № 4. – С. 82–86.
9. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
10. Русская грамматика : в 2 т. Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемистику. Словообразование. Морфология / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1980. – 784 с.
11. Смирнов-Кутачевский, А. М. Полногласие у Пушкина / А. М. Смирнов-Кутачевский // Стиль и язык А. С. Пушкина: 1837–1937 / под ред. К. А. Алавердова. – М. : Учпедгиз, 1937. – С. 99–106.
12. Солоницкий, А. В. Проблемы семантики русских первообразных предлогов / А. В. Солоницкий. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. – 126 с.
13. Хаперская, Ю. В. Производные предлоги современного русского языка как объект лексикографического описания / Ю. В. Хаперская // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 340–342.

ИСТОЧНИКИ

ПСС – Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений : в 16 т. / под ред. М. Горького, Д. Д. Благого, С. М. Бонди, В. Д. Бонч-Бруевича, Г. О. Винокура, А. М. Деборина, П. И. Лебедева-Полянского, Б. В. Томашевского, М. А. Цявловского, Д. П. Якубовича. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937–1959.

СЛОВАРИ

Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.efremova.info>. – Загл. с экрана.

Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=235>. – Загл. с экрана.

Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный : в 4 ч. – СПб. : В тип. В. Плавильщикова, 1806. – Ч. 1. – 1312 стб. ; Ч. 4. – 1536 стб.

Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : АН СССР, Институт русского языка, 1987. – Т. 3. – 752 с.

Словарь русского языка XI–XVII веков. – М. : Наука, 1990. – Вып. 16. – 295 с.

Словарь русского языка XVIII века. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1988. – Вып. 4. – 256 с.

Словарь русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук : в 4 т. – СПб. : В тип. императ. Акад. наук, 1895. – Т. 1. – 359 с. ; Т. 3. – 390 с.

Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук : в 4 т. – СПб. : В тип. императ. Акад. наук, 1847. – Т. III. – 589 с.

Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Сов. энциклопедия : ОГИЗ, 1935. – Т. 1. – 1562 с.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=257>. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Astafyeva N.I. *Predlogi v russkom yazyke i osobennosti ikh upotrebleniya* [Prepositions in the Russian Language and the Peculiarities of Their Usage]. Minsk, Vysheyshaya shkola Publ., 1974. 64 p.
2. Bondarenko V.S. *Predlogi v sovremennom russkom yazyke* [Prepositions in the Modern Russian Language]. Moscow, Uchpedgiz, 1961. 76 p.
3. Veselitskiy V.V. *Predlogi v russkom yazyke* [Prepositions in the Russian Language]. *Russkiy yazyk v natsionalnoy shkole*, 1961, no. 1, pp. 17-25.
4. Vinogradov V.V. *Russkiy yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian Language (Grammatical Theory of the Word)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1972. 601 p.
5. Vsevolodova M.V. *Tipologiya slavyanskogo predloga. Sistemnost: kategorii i paradigmy* [Typology of the Slavonic Preposition. System: Categories and Paradigm]. *XIV mezhdunarodnyi syezd slavistov. Slavyanskoe yazykoznanie. Lingvistika* [14th International Congress of Slavonic Scholars. Slavonic Linguistics]. Moscow, Indrik Publ., 2008, pp. 119-144.
6. Eskova N.A. *Pervoobraznye i nepervoobraznye predlogi. Formalnyi aspekt* [Non-derivative and Derivative Prepositions. The Formal Aspect]. *Rusistika. Slavistika. Indoevropеistika* [Russian Philology. Slavonic Philology. Indo-European linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1996, pp. 458-464.
7. Zotova S.V. *Kak proiznosit predlogi: v ili vo, s ili so?* [How to Pronounce Prepositions: v or vo, s or so?]. *Russkaya rech*, 2008, no. 5, pp. 56-64.

8. Palashti L. *Upotreblenie variantov predlogov s beglym "o" v russkom yazyke* [The Usage of Prepositional Variants With Short Vowel "o" in the Russian Language]. *Russkiy yazyk v natsionalnoy shkole*, 1957, no. 4, pp. 82-86.

9. Peshkovskiy A.M. *Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii* [The Russian Syntax in the Scientific Aspect]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury Publ., 2001. 544 p.

10. Shvedova N.Yu., ed. *Russkaya grammatika: v 2 t. T. 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Vvedenie v morfemiku. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [The Russian Grammar. In 2 vols. Vol. 1. Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Introduction to Morphemics. Word-Formation. Morphology]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 784 p.

11. Smirnov-Kutachevskiy A.M. *Polnoglasie u Pushkina* [Pleophony in the Language of A.S. Pushkin]. Alaverdov K.A., ed. *Stil i yazyk Pushkina: 1837-1937* [The Style and the Language of A.S. Pushkin: 1837-1937]. Moscow, Uchpedgiz, 1937, pp. 99-106.

12. Solonitskiy A.V. *Problemy semantiki russkikh pervoobraznykh predlogov* [Problems of Semantics of the Russian Non-Derivative Prepositions]. Vladivostok, Izd-vo Dalnevost. un-ta, 2003. 126 p.

13. Khaperskaya Yu.V. *Proizvodnye predlogi sovremennogo russkogo yazyka kak obyekt leksikograficheskogo opisaniya* [Derivative Prepositions of the Modern Russian Language as an Object of Lexicographical Description]. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 4, pp. 340-342.

SOURCES

Gorkiy M., Blagoy D.D., Bondi S.M., Bonch-Bruевич V.D., Vinokur G.O., Deborin A.M., Lebedev-Polyanskiy P.I., Tomashevskiy B.V., Tsyavlovskiy M.A., Yakubovich D.P., ed. *Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochineniy: v 16 t.* [The Complete Works. In 16 vols]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1937-1959.

DICTIONARIES

Efremova T.F. *Novyy slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyy* [New Dictionary of the Russian Language. The Explanatory and Word-Formative Dictionary]. Available at: <http://www.efremova.info>.

Russkiy semanticheskij slovar. Tolkovyy slovar, sistematizirovannyj po klassam slov i znacheniy [The Russian Semantic Dictionary. The Explanatory

Dictionary, Classified According to the Classes of Words and Meanings]. Available at: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=235>.

Slovar Akademii Rossiyskoy, po azbuchnomu poryadku raspolzhenyy: V 4 ch. [The Dictionary of the Russian Academy in Alphabetical Order. In 4 parts]. St. Petersburg, V tip. V. Plavilshchikova, 1806. Part 1. 1312 col.; part 4. 1536 col.

Evgenyeva A.P., ed. *Slovar russkogo yazyka: v 4 t. T. 3* [The Dictionary of the Russian Language. In 4 vols. Vol. 3]. Moscow, AN SSSR, Institut russkogo yazyka Publ., 1987. 752 p.

Slovar russkogo yazyka XI-XVII vekov [The Dictionary of the Russian Language of 11-17th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1990, iss. 16. 295 p.

Slovar russkogo yazyka XVIII veka [The Dictionary of the Russian Language of 18th Century]. Leningrad, Nauka, Leningr. otd-nie Publ., 1988, iss. 4. 256 p.

Slovar russkogo yazyka, sostavlennyy Vtorym otdeleniem imperatorskoy Akademii nauk: v 4 t. [The Dictionary of the Russian Language Compiled by the Second Department of the Imperial Academy of Sciences. In 4 vols]. St. Petersburg, Tip. imperat. Akad. nauk, 1895. Vol. 1. 359 p.; vol. 3. 390 p.

Slovar tserkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka, sostavlennyy Vtorym otdeleniem imperatorskoy Akademii nauk: v 4 t. T. 3 [The Dictionary of Church Slavonic and Russian Language Compiled by the Second Department of the Imperial Academy of Sciences. In 4 vols. Vol. 3]. St. Petersburg, V tip. imper. Akad. nauk, 1847. 589 p.

Ushakov D.N., ed. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka: v 4 t. T. 1* [The Explanatory Dictionary of the Russian Language. In 4 vols. Vol. 1]. Moscow, Sov. entsiklopediya Publ., OGIZ, 1935. 1562 p.

Tolkovyy slovar russkogo yazyka S.I. Ozhegova i N. Yu. Shvedovoy [The Explanatory Dictionary of the Russian Language of S.I. Ozhegov i N. Yu. Shvedova]. Available at: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=257>.

ON DIFFERENTIATION BETWEEN VARIANTS OF DERIVATIVE PREPOSITIONS (ON THE MATERIAL OF WORKS BY A.S. PUSHKIN)

Milyausha Foatovna Kiyamova

Postgraduate Student, Department of the Russian Language and Applied Linguistics,
Kazan (Volga Region) Federal University
milya9170@yandex.ru
Kremlevskaya St., 18, 420008 Kazan, Russian Federation

Abstract. The article considers the issue of variability among derivative preposition forms. It is stated that in the context of the suggested in the native linguistics criteria of qualification of a certain lexemes as a non-derivative or derivative preposition (such as derivative, syntactical and morphological features) the linguistic conditions of differentiation of variants of derivative prepositions haven't been fully investigated. The purpose of this article is to analyze and define the basic criteria of selection among the variants of derivative prepositions in the text of A.S. Pushkin. Reference to the language of this writer as the material of linguistic studies, on one hand, may be explained by recognition of the epoch of A.S. Pushkin to be the starting period in the establishment of the modern Russian literary language; on the other hand, the research opens an opportunity to trace vital changes in the language system within two centuries. The multiaspectual analysis helped to discover that the selection of a certain variant of prepositions *pozadi / pozad'*, *vperedi / vpredi*, *poseredi / posredi*, *vokrug / vkrug*, *vsled / vosled* depends on the morphological, syntactical, semantic, stylistic, rhythmical criteria, namely the part of speech of the governed word, the syntactical structure and semantic construction into which a certain preposition is included, stylistic markedness of the context, and the poetic metre requirements.

Key words: preposition, derivative preposition, variant of preposition, the language of works by A.S. Pushkin, criterion of differentiation of variants of prepositions.